

ЗДРАВСТВУЙ, ОВСТУГ!

МЫ ПРИШЛИ К ТВОИМ СТИХАМ

Лето в Овстуге, праздник в Овстуге... Смесь поэзии и любви, которой отравлен здешний воздух. 6 июня в музей-усадьбу Ф.И. Тютчева приехали сотни людей, чтобы вдохнуть в себя эту гремучую смесь.

Мы появились за час до официальных торжеств, когда тенистые аллеи парка дышали утренней свежестью, а на изумруде травы сверкали жемчугом росы. На солнышке у пруда, по которому тихо скользила лодка, грелись с десятков таких же, как и мы, ранних пташек да милиционеры с непременными «уоки-токи». Режиссер Римма Сенчукова давала последние распоряжения звукорежиссеру и артистам, а у памятника «обрамленному в бессмертье» поэту тихонько, будто боясь разрушить неземной покой, настраивался струнный ансамбль. Волны светлой музыки поплыли над сонным прудом, островком с беседкой, унося нас в век мятежный и прекрасный — 19-й. Постепенно людские ручейки и реки слились в один большой поток, половодьем затопивший старинную усадьбу и ее окрестности.

Всех гостей — и ближних, и дальних — встречали как родных. Ведь каждый, кто пленен пластикой и красотой тютчевского стиха, его изяществом и метафоричностью, стихий «борением высоким», принадлежит к одному большому братству, союзу единомышленников.

Глядя на это волнующееся людское море, с трудом поверилось, что каких-нибудь 49 лет назад даже было страшно мечтать о такой помпезности и многоголосии. Не было ни дома, ни усадьбы, а стоял самый обыкновенный коровник. Чтобы здесь вновь все зацвело и запело, потребовались усилия многих подвижников, в первую очередь Владимира Даниловича Гамолина — простого сельского учителя, посвятившего жизнь воссозданию тютчевской усадьбы. «Я, наверное, для этого и родился», — говорил он накануне 200-летнего юбилея Тютчева. И мы безмерно благодарны Владимиру Даниловичу за этот подвиг во имя поэзии и России. Неудивительно, что ему самому, самоотверженному почитателю творчества Тютчева, уже давно посвящаются стихи и большие публикации. Вот и зам. директора музея-усадьбы «Овстуг» Нина Дебольская написала о нем книгу, которую назвала просто и емко «Хранитель». Книга увидела свет благодаря поддержке меценатов — немецкой фирмы «Кнауф». Это подарок всем, кто любит «звуков нежных сладость».

В следующем году музею, созданному Гамолиным, и литературному Тютчевскому празднику исполнится 50 лет. О самых первых его участниках, объединившихся вокруг Владимира Даниловича, напомнил собравшимся Владимир Сорочкин — сам поэт и председатель регионального отделения Союза писателей России. В 1961 году в гости к Гамолину приехали всего 7 человек, в том числе известный драматург Алексей Козин, поэты-фронтовики Валентин Динабургский и Леонид Мирошин (к слову, сотрудник «Брянского рабочего») и детский писатель Александр Шкроб.

(Окончание на 2-й стр.)

ЗДРАВСТВУЙ, ОВСТУГ!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Так рождалась традиция поклонения Тютчеву, так рождался праздник, превратившийся за эти полвека из местного, а потом областного во всероссийский. А совсем скоро, похоже, ему станут тесны и эти рамки.

Свою тропинку в Овстуг проторили российские дипломаты, для которых гениальный поэт, публицист и государственный Тютчев давно служит примером того, как с помощью одного лишь слова, «не двинув ни пушки, ни рубля», можно отстаивать интересы страны. Советник МИДа Андрей Волков зачитал поздравительную телеграмму Сергея Лаврова и передал в дар музею два уникальных документа — факсимиле, выполненные на бумаге 19-го века. Это указ Александра II о назначении Тютчева начальником цензорского управления МИДа. И записка председателя комитета

цензуры Н. Анненкова министру иностранных дел К. Нессельроде о том, что император Александр II, ознакомившись со стихотворением Тютчева «Пророчество», заканчивавшимся так:

*«И своды древние Софии
В возобновленной Византии
Вновь осенят Христов Алтарь.
Пади пред ним, о царь России,
И встань как
всеславянский царь»*

— зачеркнул две последние строчки, написав: «Подобные фразы недопустимы». Нессельроде познакомил с этой высочайшей рецензией поэта, который в свою очередь оставил надпись: «Ознакомился».

Ветром поэзии занесло в Овстуг и наших соседей — письменников с Украины. Самым колоритным из них был Юрий Штыка из Сум — бывший офицер-пограничник, настоящий патриот России, для которого два языка — русский и ук-

раинский, «как две сердца половины».

В поэтической перекличке приняли участие и брянские литераторы — гармонии сыны, певцы любви, восторга и весны. Здесь, у дома-музея Тютчева, конечно, много говорилось и о нем — мудром и прозорливым.

В этом году тютчевский праздник совпал с Пушкинским днем поэзии. И в этом совпадении тоже есть особый знак. Творчество гениальных поэтов — неиссякаемый родник поэзии, свежести и красоты, дающий нам силы противостоять пошлости, хамству и бескультурью. И сотни, тысячи раз прав Владимир Сорокин, написавший:

Светлее закаты тучи,

*Пронзительней тихий рассвет,
Когда у России есть Тютчев,
Есть Лермонтов,*

Пушкин и Фет.

*Они были ярче и лучше,
И нам заповедан их свет,
Пока у России есть Тютчев,
Есть Лермонтов,*

Пушкин и Фет.

И. НИКОЛЬСКАЯ.
Фото В. АМОСОВА.